

Обобщение

судебной практики по делам, связанным с применением Федерального закона от 16.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в том числе касающихся банкротства граждан.

В соответствии с пп.15, 16 Плана работы Отдела обобщения судебной практики на первое полугодие 2017 года проведено изучение судебной практики по делам, связанным с применением Федерального закона от 16.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в том числе касающихся банкротства граждан, с 01.07.2016 по 01.05.2017.

Согласно статистическим отчетам:

- за 2016 год рассмотрено **407** дел, связанных с применением Федерального закона от 16.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹, что составляет **4,8%** от общего числа споров². **119** дел из названных касаются банкротства граждан (индивидуальных предпринимателей), что составляет **29,2%** от общего числа дел о банкротстве;

- за 2017 год (январь-май) рассмотрено **179** дел, связанных с применением Закона о банкротстве, что составляет **5,44%** от общего числа споров³. **76** дел из названных касаются банкротства граждан (индивидуальных предпринимателей), что составляет **47,5%** от общего числа дел о банкротстве.

За рассматриваемый период (01.07.2016 – 01.05.2017) **25** судебных актов Арбитражного суда Томской области по изучаемым спорам⁴ отменены судами вышестоящих инстанций: **16** - Седьмым арбитражным апелляционным судом⁵, **9** - Арбитражным судом Западно – Сибирского округа⁶. **3** отмененных судебных акта из названного числа касаются банкротства граждан⁷.

Необходимо отметить, что преимущественное количество отмен судебных актов связано с вопросами:

- включения задолженности в реестр требований кредиторов – **9**, что составляет **36%** от общего числа отмен по данной категории споров;

¹ Далее – Закон о банкротстве.

² Всего за 2016 год рассмотрено **8398** дел.

³ Всего за период с 01.01.2017 по 01.05.2017 рассмотрено **3 292** дел.

⁴ Составляет **5,45%** от общего количества рассмотренных дел (**459**) данной категории за исследуемый период.

⁵ Далее – 7ААС.

⁶ Далее – АС ЗСО.

⁷ Составляет **12%** от числа отмененных судебных актов о банкротстве.

- определения и взыскания расходов, связанных с проведением процедуры банкротства, в том числе суммы вознаграждения арбитражному управляющему- 7, что составляет **28%** от общего числа отмен по данной категории споров.

1. Текущими являются требования об оплате товаров, работ и услуг во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом, при условии, что такие работы были выполнены после возбуждения дела о банкротстве должника⁸.

ООО «С» обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности(основной долг и пеня).

Решением от 17.03.2016 по делу №А67-8155/2015 в удовлетворении заявления ООО о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника требования отказано.

Постановлением 7ААС от 25.07.2016 определение об отказе во включении требования в третью очередь реестра требований кредиторов должника отменено в части по следующим основаниям.

Из дела следует, что в июне 2014 года между ООО «Д» (подрядчик, должник) и ООО «С» (субподрядчик) заключен договор субподряда по выполнению работ. ООО «С» выполнил свои обязательства по договору, сдал выполненные работы в ноябре 2014 г. в полном объеме, что подтверждается актом о приемке выполненных работ по форме КС-2 и справкой о стоимости выполненных работ и затрат по форме КС-3. ООО «Д» в нарушение положений закона и условий договора обязательства по договору в полном объеме не исполнило, оплатив лишь частично. Ссылаясь на неисполнение должником обязательств в полном объеме, ООО «С» обратилось с заявлением об установлении размера требований кредитора, включая основной долг и пени, и включении их в реестр требований кредиторов должника.

Основанием для отказа в удовлетворении заявления ООО «С» в части включения в третью очередь реестра требований кредиторов должника заявленного требования, суд исходил из того, что поскольку заявленная сумма задолженности ООО «Д» перед ООО «С» возникла в связи с неисполнением должником обязанности по оплате выполненных работ по договору субподряда, исходя из условий которого 2015 год – период времени, в

⁸Апелляционной коллегией отмечено, что аналогичная изложенной в рассматриваемом постановлении позиция изложена в постановлении АС ЗСО от 02.10.2014 по делу №А27-687/2014, которая поддержана в определении ВС РФ от 17.03.2015 №304-ЭС14-8804.

котором производится оплата работ, указанная задолженность является текущей и включению в реестр требований кредиторов должника не подлежит⁹.

Однако данный вывод суда является ошибочным, поскольку в качестве текущего платежа может быть квалифицировано только то обязательство, которое предполагает использование денег в качестве средства платежа, средства погашения денежного долга, и возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими¹⁰.

Текущими являются любые требования об оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом, и для признания требования кредитора об оплате выполненных работ текущим необходимо, чтобы такие работы были *выполнены после возбуждения дела о банкротстве должника*.

Из материалов дела усматривается, что дело о банкротстве должника возбуждено определением суда от 30.11.2015. Упомянутый договор субподряда заключен между должником и кредитором 02.06.2014 со сроком выполнения работ до 15.08.2014. Работы выполнены кредитором 03.11.2014 в соответствии с условиями договора, из которых большая часть суммы не оплачена и составляет сумму заявленного основного долга.

Обязательства должника по оплате выполненных работ возникли до даты возбуждения производства по делу о банкротстве должника (30.11.2015), следовательно, денежные обязательства не являются текущими и подлежат включению в реестр требований кредиторов должника.

Кроме того, признание обязательства текущим влечет не отказ во включении требования в реестр требований кредиторов, а прекращение производства по требованию¹¹.

Поэтому требование ООО «С», включающее основной долг и пени, является обоснованным, документально подтвержденным и подлежит включению в реестр требований кредиторов должника с отнесением к третьей очереди удовлетворения.

⁹ Исходя из разъяснений, содержащихся в абз.2 п.2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (далее – Постановление №63).

¹⁰ Согласно п.п.1, 2 Постановления №63, в силу абз.2 п.1 ст.5 Закона о банкротстве.

¹¹ На основании п.39 постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 №29 «О некоторых вопросах практики применения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

2. Суд апелляционной инстанции самостоятельно квалифицировал установленные договором проценты, как плату за пользование денежными средствами (коммерческим кредитом).

Решением суда от 12.09.2016 в отношении ООО «Т», открыто конкурсное производство.

27.06.2016 в Арбитражный суд Томской области поступило заявление (уточненное в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)) компании «S» о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 410 682 223 рублей 02 копеек, в том числе 329 788 599 рублей основного долга, 80 893 624 рублей 02 копеек процентов

Определением Арбитражного суда Томской области от 03.11.2016 заявление компании «S» удовлетворено частично. В реестр требований кредиторов ООО «Т» в составе третьей очереди удовлетворения включено требование АО «S» в размере 329 788 599 рублей основного долга. В удовлетворении остальной части заявления отказано.

Постановлением 7ААС от определение суда отменено в обжалуемой части. Принят новый судебный акт о включении требование компании «S» в размере 8 131 773 рублей 67 копеек процентов в третью очередь реестра требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Томскнефтепереработка» по основной сумме задолженности.

Проанализировав условия контракта № 151013TNP-SB от 15.10.2013, в редакции дополнений 1,2,3 в соответствии со статьей 431 ГК РФ, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что предусмотренные пунктом 2 дополнения № 3 от 15.11.2013 к контракту проценты являются не мерой ответственности Продавца, а согласованной сторонами платой за пользование денежными средствами (коммерческим кредитом) и относятся к части основного долга.

Вместе с тем из материалов дела следует, что представителем АО «S» в суде первой инстанции заявлялись требования в соответствии со статьей 395 ГК РФ. Так в возражениях на отзыв конкурсного управляющего представителем заявителя указано, что в соответствии с положениями договора стороны предусмотрели ответственность за несвоевременную поставку товара, а расчет процентов произведен в соответствии со статьей 395 ГК РФ.

В соответствии с п.2 приложения №3 к договору на сумму предоплаты (аванса) за поставляемый товар в размере 5 122 500 долларов США, перечисленную Покупателем Продавцу 15.11.2013 в рамках контракта начисляются проценты в размере 6 % годовых, начиная с 15.11.2013.

В суде апелляционной инстанции, согласно тексту апелляционного постановления, представитель апеллянта в судебном заседании пояснил, что на сумму долга в любом случае должны быть начислены проценты, либо по условиям договора, либо по статье 395 ГК РФ.

В то же время в пункте 4 Постановления N 13/14 разъяснено, что проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, по своей природе отличаются от процентов, подлежащих уплате за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве коммерческого кредита (статья 823 ГК РФ). Поэтому при разрешении споров о взыскании процентов годовых суд должен определить, требует ли истец уплаты процентов за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве займа или коммерческого кредита, либо существо требования составляет применение ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (статья 395 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 12 вышеуказанного постановления, к коммерческому кредиту относятся гражданско-правовые обязательства, предусматривающие отсрочку или рассрочку оплаты товаров, работ или услуг, а также предоставление денежных средств в виде аванса или предварительной оплаты.

Судебная практика ВС РФ (как ранее и ВАС РФ) указывает на необходимость устанавливать природу указанных процентов.

Так определением ВС РФ от 10.05.2016 N 43-КГ16-2 был отменен судебный приказ о взыскании процентов по денежному обязательству, в связи с тем, что при рассмотрении данного спора судом не был вынесен вопрос об определении правовой природы процентов, которые ответчик обязался уплатить при нарушении срока уплаты цены товара.

ВС РФ и арбитражные суды округов поддерживают выводы нижестоящих судов об оценке ими с учетом всех обстоятельств дела заявленных требований, как процентов за пользование коммерческим кредитом (при этом необходимо отметить, что, истцами изначально заявлялись требования о взыскании процентов за пользование коммерческим кредитом). Так, например, Арбитражным судом Центрального округа в постановлении от 27.04.2016 по делу №А14-6246/2015, указано, что ценив условия пунктов договора, суды пришли к правомерному выводу, что истцом заявлено требование об уплате процентов за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве коммерческого кредита, а не в соответствии со статьей 395 ГК РФ (заявлены иски о взыскании процентов за пользование коммерческим кредитом).

ВАС РФ в ряде определений по делам по искам о взыскании процентов за пользование коммерческим кредитом указывал, что суд, удовлетворяя иск в части, пришел к обоснованному выводу о том, что проценты начислены в связи с просрочкой оплаты выполненных по договору работ, по правовой природе являются неустойкой (определения от 23.12.2011 №ВАС-17155/11, от 26.09.2011 №ВАС-12367/11, от 21.07.2010 №ВАС-9623/10). Толкуя пункт договора в совокупности с другими его условиями, суды нижестоящих инстанций пришли к выводу о несоответствии данного положения договора правовой природе коммерческого кредита, признали, что данным пунктом договора стороны фактически предусмотрели размер неустойки за несвоевременное исполнение заказчиком своих обязательств.

Вместе с тем судом апелляционной инстанции не указано оснований (с учетом позиции представителя заявителя в суде первой инстанции) по которым суд квалифицировал заявленные требования, как проценты за пользование коммерческим кредитом.

3. Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных п.2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется¹².

В отношении ИП введена процедура реализации имущества, утвержден финансовый управляющий. Последним подано заявление о признании недействительной сделки купли-продажи автомобиля, заключенной должником с О.А. по цене 10 000 руб.

Определением Арбитражного суда Томской области от 13.09.2016 по делу № **A67-4179/2015** в удовлетворении заявления финансового управляющего отказано.

Постановлением 7ААС от 08.11.2016 определение об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего отменено, вынесен новый судебный акт о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности, путем возвращения имущества в конкурсную массу по следующим основаниям.

Согласно отчету рыночная стоимость автомобиля составила 1 474 868,54 руб.

¹² Позиция подтверждается сложившейся судебной практикой: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 03.10.2016 № Ф09-9006/16 по делу № А47-4578/2013, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.04.2017 № Ф10-3567/2015 по делу № А54-2559/2013, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.05.2017 № Ф06-19956/2017 по делу № А57-14370/2013, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.03.2017 № Ф07-13612/2016, Ф07-13613/2016 по делу № А56-54184/2014.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных п.2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется¹³. Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств¹⁴.

Из материалов дела следует, что оспариваемая сделка совершена должником 24.02.2015, то есть в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом (30.06.2015), то есть в пределах срока, установленного п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве.

Для признания сделки недействительной не требуется, чтобы она уже была исполнена обеими или одной из сторон сделки, поэтому неравноценность встречного исполнения обязательств может устанавливаться, исходя из условий сделки¹⁵.

Следовательно, суду первой инстанции для признания оспариваемой сделки недействительной достаточно установить неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки.

Апелляционная коллегия пришла к выводу, что материалами дела подтверждается неравноценность встречного исполнения обязательств по договору купли-продажи.

Установленное соответствие оспариваемой сделки условиям, указанным в п.1 ст.61.2 Закона о банкротстве, является достаточным для признания оспариваемой сделки недействительной по основанию, предусмотренному ст.61.2 Закона о банкротстве. Апелляционный суд учел, что исходя из установленных по делу обстоятельств, наличия заинтересованности сторон по спорной сделке¹⁶, в настоящем случае усматриваются основания для признания договора купли-продажи от 24.02.2015 недействительным по основанию, предусмотренному п.2 ст.61.2 Закона о банкротстве.

4. Указание в договоре поручительства на то, что договор поручительства действует в течение всего срока действия иного договора (договора для

¹³ Согласно п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление №63 от 23.12.10).

¹⁴ С учетом п.6 Постановления №63 от 23.12.10.

¹⁵ В соответствии с п.8 Постановления №63 от 23.12.10.

¹⁶ По смыслу ст.19 Закона о банкротстве, принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в п.п.5-7 постановления №63 от 23.12.10.

исполнения обязательств по которому заключен договор поручительства) не является указанием срока действия поручительства.

Определением Арбитражного суда Томской области от 31.08.2016 по делу № А67-8556/2015 требование кредитора гр.И. включено в реестр требований кредиторов третьей очереди должника гр.П.

Постановлением 7ААС от 29.10.2016 определение о включении требования кредитора гр.И. в реестр требований кредиторов третьей очереди гражданина гр.П. отменено, принято постановление об отказе в удовлетворении заявления гражданина гр.И. по следующим основаниям.

В обоснование заявленного требования гр.И. ссылается на договор уступки гр.П. права требования (цессии) к ООО в пользу гр.И., а также договор поручительства к договору цессии.

Гр.И. должен доказать наличие у него права требования к ООО в заявленном размере, а, следовательно, и наличие у гр.П. права требования к должнику на момент заключения договора цессии¹⁷.

Также необходимо доказать наличие поручительства гр.П. за исполнение обязательств ООО.

Необходимых доказательств в материалы дела не представлено.

Оценивая договор поручительства, апелляционная коллегия указала, что по данному договору гр.П. принял на себя обязательство отвечать перед гр.И. за исполнение ООО обязательств по оплате работ по договору на разработку проектной документации в связи с заключением договора уступки права требования (цессии).

Поручительство прекращается по истечении указанного в договоре срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается, если в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства кредитор не предъявит иска к поручителю¹⁸.

Апелляционный суд пришел к выводу о том, что поручительство прекратилось в связи с истечением плескательного действия срока¹⁹ договора поручительства²⁰.

¹⁷ В соответствии со ст. 64, 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее - АПК РФ).

¹⁸ См. п.33 постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 №42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее – Постановление №42), п. 4 статьи 367 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ).

¹⁹ Плескательные (преклюзивные) сроки предполагают досрочное прекращение субъективных прав в случае их неосуществления или ненадлежащего осуществления.

²⁰ С учетом п.42 постановления №42, а также предписания ст.190 ГК РФ о том, что установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

Таким образом, кредитором гр.И. не доказано наличие права требования к гр.П. в заявленном размере основного долга и процентов.

5. В ходе процедуры реализации имущества гражданина требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа подлежат рассмотрению в установленном законом порядке²¹.

Определением Арбитражного суда Томской области от 19.10.2016 по делу №А67-6717/2015 процедура реализации имущества гражданина была завершена с применением установленных последствий²².

Постановлением 7ААС от 19.12.2016 определение о завершении процедуры реализации имущества гражданина отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Решением в отношении гражданина введена процедура несостоятельности (банкротства), реализация имущества, утвержден финансовый управляющий. Данные сведения опубликованы в газете.

Финансовый управляющий должника представил в материалы дела отчет о своей деятельности и результатах реализации имущества гражданина с ходатайством о завершении процедуры реализации имущества.

Удовлетворяя заявление финансового управляющего, суд первой инстанции исходил из того, что им осуществлены все мероприятия, предусмотренные Законом о банкротстве; документально подтвержденных сведений об имуществе гражданина, не включенном в конкурсную массу и не реализованном до настоящего времени, лицами, участвующими в деле о банкротстве, не представлено.

Апелляционная коллегия полагает данные выводы необоснованными.

Из материалов дела следует, что кредитор своевременно обратился в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов третьей очереди требования, как обеспеченное залогом имущества должника.

Заявление кредитора принято и назначено судебное заседание.

Обращаясь с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника, кредитор справедливо рассчитывал на защиту своих прав как кредитора, рассмотрение судом его требования к должнику по существу, возможность участия в процедуре реализации имущества должника с правами конкурсного кредитора.

²¹ См.: ст. 100 Закона о банкротстве, п. 4 ст. 213.24 Закона о банкротстве.

²² См.: п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве.

Завершая процедуру реализации имущества гражданина, суд исходил из отсутствия имущества должника и невозможности удовлетворения требований кредиторов, однако им не учтено, что требование кредитора не рассмотрено. С учетом изложенного, апелляционная коллегия полагает, что вывод о наличии оснований для завершения процедуры реализации имущества гражданина в отношении должника является преждевременным.

Суд не конкретизировал, применяются или нет в отношении гр. С. правила об освобождении его от исполнения обязательств²³.

6. Арбитражный управляющий нарушил права кредиторов на получение сведений о движении денежных средств в ходе внешнего управления ввиду непредставления управляющим собранию кредиторов отчета о движении денежных средств за оставшийся период (представлен отчет за 2015 год, но не представлен за период до августа 2016).

Решением суда от 12.09.2016 по делу № А67-874/2014 должник (ООО «Т») признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на 6 месяцев (до 08.03.2017), конкурсным управляющим утвержден С.

25.10.2016 поступила жалоба ООО «НПК «В-А» на действия (бездействия) арбитражного управляющего С., в удовлетворении которой определением от 27.12.2016 отказано.

Постановлением 7ААС от 10.03.2017 отменено определение по делу об отказе в удовлетворении жалобы третьего лица на действия арбитражного управляющего в форме предоставления отчета о движении денежных средств без отражения сведений за период с 01.01.2016 по 02.08.2016, поскольку отчет о движении денежных средств представлен собранию кредиторов по результатам проведения процедуры внешнего управления в целом, а не с целью информирования кредиторов о текущей работе управляющего, и кредиторы на собрании 12.08.2016 не инициировали вопросы по включению в повестку дня дополнительных вопросов, в т.ч. в части предоставления отчета о движении денежных средств за период с 01.01.2016 по 02.08.2016, и заявленное требование удовлетворено по следующим основаниям.

12.08.2016 состоялось собрание кредиторов должника по результатам проведения внеш. управления, первым вопросом повестки дня указан отчет внешнего управляющего о результатах его проведения.

²³ См.: п.3-5 ст.213.28 Закона о банкротстве.

К собранию кредиторов должника 12.08.2016 внеш. управляющим предоставлен отчет о движении денежных средств (по форме, утв. п.2 приказа Минфина России от 02.07.2010 №66н) за период январь – декабрь 2015 г.

Апелляционная коллегия указала, что выводы суда об отсутствии нарушения арбитражным управляющим С. законодательства РФ при представлении собранию кредиторов 12.08.2016 отчета о движении денежных средств за 2015 г. без отражения сведений за период с 01.01.2016 по 02.08.2016, основаны на неверном истолковании закона.

Внешний управляющий обязан представить на рассмотрение собрания кредиторов отчет внешнего управляющего, в том числе, по результатам проведения внешнего управления²⁴.

Отчет внешнего управляющего должен содержать ряд сведений, в том числе отчет о движении денежных средств²⁵.

В то же время, исходя из норм Закона о банкротстве, устанавливающих случаи представления отчета внешнего управляющего собранию кредиторов и список прикладываемых к нему документов, отчет представляется собранию кредиторов, в том числе, с целью информирования их о выполненных в ходе внешнего управляющего мероприятиях и поступивших денежных средствах.

Как следует из материалов дела, собрание кредиторов 12.08.2016 созвано с целью предоставления отчета внешнего управляющего о результатах проведения процедуры внешнего управления. При этом к представленному отчету внешнего управляющего не приложен отчет о движении денежных средств за период с 01.01.2016 по 02.08.2016, что лишило кредиторов возможности проверить выполнение плана внешнего управления и ознакомиться с поступлением и расходованием денежных средств в 2016 г.

На основании изложенного, апелляционная коллегия пришла к выводу, что непредставление внешним управляющим собранию кредиторов 12.08.2016 отчета о движении денежных средств за период с 01.01.2016 по 02.08.2016 нарушает нормы Закона о банкротстве и права кредиторов на получение сведений о движении денежных средств в ходе внешнего управления.

Довод представителя конкурсного управляющего о возможности формирования отчета только по итогам года не свидетельствует о наличии оснований для освобождения внешнего управляющего от исполнения обязанности по представлению соответствующего

²⁴ См.: п. 1 ст. 117 Закона о банкротстве.

²⁵ См.: п.3 ст.117 Закона о банкротстве.

отчета; ссылка представителя должника и конкурсного управляющего на отсутствие нарушения прав и законных интересов заявителя жалобы отклонена.

Поэтому действия арбитражного управляющего С., выразившиеся в предоставлении отчета о движении денежных средств без отражения сведений за период с 01.01.2016 по 02.08.2016, признаны незаконными.

7. Мировое соглашение в деле о банкротстве должно представлять разумный компромисс между интересами должника и всех его кредиторов, и не может приводить к неоправданным отсрочкам в погашении обязательств перед кредиторами.

Определением от 14.09.2015 возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО (должник). Определением 13.10.2015 в отношении ООО введена процедура наблюдения, применены правила банкротства застройщиков, установленные §7 гл. IX ФЗ от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; временным управляющим утвержден А., который 21.07.2016 обратился с ходатайством об утверждении мирового соглашения, заключенного между должником и кредиторами 19.07.2016. ООО 12.08.2016 обратилось с ходатайством об утверждении данного мирового соглашения.

Определением Арбитражного суда Томской области от 24.10.2016 по делу № А67-6124/2015 мировое соглашение утверждено, производство по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО прекращено.

Постановлением АС ЗСО от 24.01.2017 определение об утверждении мирового соглашения (с учетом: соответствия его условий требованиям законодательства о банкротстве и критерию разумности; отсутствия нарушений прав и законных интересов третьих лиц; мнения органа исполнительной власти, осуществляющего контроль и надзор в сфере долевого строительства многоквартирных домов – Департамента архитектуры и градостроительства ТО и наличия независимой гарантии, предоставленной ООО «А», – гарантом) и прекращении производства по делу отменено, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 19.07.2016 состоялось собрание кредиторов должника. Большинство голосов конкурсных кредиторов (81% от общего количества голосов конкурсных кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов) принято решение об утверждении мирового соглашения.

Кассационная коллегия сочла выводы суда об утверждении мирового соглашения основанными на неполном исследовании обстоятельств дела, сделанными при неправильном применении норм материального права.

Заключение мирового соглашения направлено на справедливое и соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов путем предоставления им равных правовых возможностей для достижения законных частных экономических интересов при сохранении деятельности должника путем восстановления его платежеспособности.

При утверждении мирового соглашения суду необходимо выяснить, в каких целях заключается мировое соглашение – направлено ли оно, как это определил законодатель, на возобновление платежеспособности должника, включая удовлетворение требований кредиторов, либо применяется не в соответствии с предназначением института мирового соглашения²⁶.

Как следует из материалов дела, ряд кредиторов (в т.ч. заявитель кассационной жалобы), возражая против утверждения мирового соглашения, указывали на его неисполнимость, поскольку единственным активом общества является дебиторская задолженность директора, которая, несмотря на наличие исполнительного производства, не погашается с 2014 г., а надлежащих доказательств наличия достаточного имущества у гаранта в деле не имеется.

Согласно разъяснениям Президиума ВАС РФ, мировое соглашение в деле о банкротстве должно представлять разумный компромисс между интересами должника и всех его кредиторов, и не может приводить к неоправданным отсрочкам в погашении обязательств перед кредиторами²⁷.

Согласно правовой позиции ВС РФ, не подлежит утверждению мировое соглашение, условия которого экономически необоснованны²⁸.

В настоящем деле суд первой инстанции не выяснил, являются ли предусмотренные мировым соглашением сроки погашения задолженности оправданными; не установил, ограничившись лишь ссылкой на некие бухгалтерские документы, наличие у должника и гаранта реальной возможности исполнения условий мирового соглашения.

Кроме того, судом не принято во внимание то, что условиями мирового соглашения предусмотрено исполнение должником обязательств перед кредиторами третьей очереди путем уплаты денежных средств.

²⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.07.2002 №14-П.

²⁷ См.: п.18 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 №97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)».

²⁸ См.: определение ВС РФ от 19.12.2016 по делу №305-ДС1518052(2).

Между тем, как следует из содержания судебных актов, размещенных в картотеке арбитражных дел, требования данных кредиторов (участников строительства) включены в реестр требований должника о передаче жилых помещений.

Между тем, доказательств получения от кредиторов, требования которых включены в реестр требований общества о передаче жилых помещений, согласия на прекращение обязательства общества путем уплаты денежных средств в материалы дела не представлено²⁹; обстоятельства, связанные с наличием или отсутствием такого согласия, судом не устанавливались, поэтому дело направлено на новое рассмотрение.

8. Если вознаграждение арбитражному управляющему осталось невыплаченным ввиду погашения им самим за счет конкурсной массы других требований в нарушение очередности, установленной ст.134 Закона о банкротстве, обязанность по выплате такого вознаграждения не может быть возложена на заявителя

Постановлением 7 ААС от 28.12.2016 по делу № А67-6518/2014, постановлением АС ЗСО от 13.03.2017 по делу №А67-6587/2014 отменены судебные акты по делам о несостоятельности (банкротстве) об удовлетворении заявлений арбитражного управляющему о взыскании с заявителя (ФНС) суммы вознаграждения арбитражному управляющему и судебных расходов.

Арбитражным управляющим за счет средств, взысканных с дебитора, удовлетворено требование кредитора третьей очереди, включенное в реестр требований кредиторов должника при наличии внеочередных текущих обязательств

Суды не дали оценки тому, что арб. управляющим не приняты меры по включению в конк. массу дебиторской задолженности должника, по ее фактическому взысканию в порядке исп. производства либо реализации.

Единственным основанием для возложения обязанности по погашению расходов по делу о банкротстве на заявителя является недостаточность средств у должника, а в случаях, когда вознаграждение арб. управляющему осталось невыплаченным ввиду погашения им самим за счет конкурсной массы других требований в нарушение очередности, установленной ст.134 Закона о банкротстве, обязанность по выплате такого вознаграждения не может быть возложена на заявителя³⁰.

²⁹ Что требуют положения ст. 409 ГК РФ, абз.2 п.1 ст.156 Закона.

³⁰ См.: п.4 постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 №97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», п.3 ст.59 Закона о банкротстве.

Заявление арбитражного управляющего удовлетворено судами нижестоящих инстанций, однако ими не дана оценка тому факту, что у должника имелось достаточное количество имущества в виде дебиторской задолженности для возмещения судебных расходов по делу по правилам п.1 ст.59 Закона о банкротстве, которое в нарушение ст.131 Закона о банкротстве не включено конкурсным управляющим в конкурсную массу.

9. Независимо от того, признавались ли судом действия арбитражного управляющего незаконными или не признавались, периоды бездействия арбитражного управляющего могут быть исключены судом при расчёте его вознаграждения.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа отменены определение Арбитражного суда Томской области от 18.11.2016 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2016 по делу №А67-6587/2014. Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Указанным отмененным определением Арбитражного суда Томской области с ФНС России в пользу арбитражного управляющего взысканы вознаграждение временного управляющего и расходы, связанные с проведением процедур банкротства.

Отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций, суд округа указал, что независимо от того, признавались ли судом действия арбитражного управляющего незаконными или не признавались, периоды бездействия арбитражного управляющего могут быть исключены судом при расчёте его вознаграждения.

Пунктом 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 №97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» предусмотрено, что согласно пункту 4 статьи [20.3](#) Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. В связи с этим, а также с учетом того, что правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер (пункт 1 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее - ГК РФ), применительно к абзацу третьему пункта 1 статьи 723 и статье 783 ГК РФ, если арбитражный управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, размер причитающихся ему фиксированной суммы вознаграждения и процентов по вознаграждению может быть соразмерно уменьшен. Бремя доказывания ненадлежащего

исполнения управляющим своих обязанностей лежит на лице, ссылающемся на такое исполнение.

Практика Арбитражного суда Томской области показывает, что при определении размера вознаграждения налоговый орган ссылается на наличие периодов бездействия арбитражного управляющего. При этом занимается подсчетом количества часов и дней, определяя объем затрат (в часах, днях) самостоятельно. При этом в ходе процедуры банкротства представитель налогового органа замечаний по протоколам собрания кредиторов не высказывал, в арбитражный суд с заявлением о разрешении каких-либо споров не обращался.

Вместе с тем, не все мероприятия, проводимые арбитражным управляющим, документально фиксируются и в материалы дела не представляются. Например, к таким мероприятиям относятся ознакомительные работы, собеседование с руководителем организации-должника, поиск и изучение документации. При этом в случае объявления отдельно резолютивной части судебного акта об утверждении лица арбитражным управляющим датой возникновения или прекращения полномочий арбитражного управляющего является дата объявления этой части. Таким образом, арбитражным управляющим уже с момента объявления резолютивной части судебного акта об утверждении арбитражного управляющего, последним в рамках своих полномочий проводятся различные мероприятия, не все из которых отражаются в отчете арбитражного управляющего.

Необходимо отметить, что Седьмой арбитражный апелляционный суд указал на необоснованность представленного налоговым органом расчета вознаграждения арбитражного управляющего, основанного на использовании принципа «фотографии рабочего дня», так как налоговым органом не представлено доказательств виновного неисполнения арбитражным управляющим своих обязанностей в какой-либо период времени (постановления 7ААС: от 03.04.2017 по делу №А67-6532/2014, от 20.01.2017 по делу №А67-6064/2014). Кроме того в другом судебном акте суд апелляционной инстанции справедливо указал, что Закон о банкротстве не воспрещает арбитражному управляющему одновременно выполнять функции в отношении нескольких должников, что предполагает совершение им действий в отношении одного должника не на протяжении всего рабочего дня (постановление 7ААС от 19.05.2017 по делу №А67-6484/2014).

Налоговым органом жалоб на действия (бездействия) арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве не подавалось. Фактов неправомерного бездействия временного управляющего не установлено. Однако при разрешении вопроса о вознаграждении арбитражного управляющего налоговым органом заявляется о

фактическом неисполнении временным управляющим своих обязанностей. При этом доказательств в подтверждение указанных фактов налоговый орган не представляет.

Отдел ОСП

май 2017 года